ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ.

№ 85.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . 4 » 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

30 Октября, **Суббота.**

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 6—7 октября и о чинахъ гражданскихъ отъ 3 октября, 30 сентября и отъ 6—7 октября. Высочайшій Указъ. Извѣст. изъ Крыма. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Подробности о дѣлѣ съ Горцами 3 октября. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Третій отвѣтъ Инвалида Кавказскому солдату *(стихотвореніе)*. Замѣчанія г. И. К. на возраженіе г. Берже. Дневникъ Тифлисскаго театрала. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Армяне въ 1854 году, статья Дюлорье. *(продолженіе.)*

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на газету «Кавказъ» открылась съ 1-го октября и будетъ продолжаться до 1-го января 1855 г. Ранее открытіе подписки сдѣлано съ той именно цѣлію, чтобы всѣ, желающіе получать нашу газету въ будущемъ году, могли подписаться ЗАБЛАГОВРЕМЕННО, о чемъ покорнѣйше проситъ Редакція; въ противномъ случаѣ, можетъ встрѣтиться затрудненіе въ удовлетвореніи ПОЗДНО ПОСТУПИВШИХЪ въ Редакцію требованій, такъ-какъ газета «Кавказъ» будетъ печататься въ опредѣленномъ и ограниченномъ коли[illegible]ѣ экземпляровъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ

И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Октября 6-го дня 1854 года. **Производятся:** *На вакансіи.* Брестскаго Пѣхотнаго полка: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Шляховъ**, въ Литовскій Егерскій и **Риднигеръ** въ Бѣлостокскій Пѣхотный— полки. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Осиповъ, Томкѣевъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Танскій, фонъ-Клостерманъ, Мусинъ-Пушкинъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Горленко, Христофоровъ, Сентуховъ, Скоробогатовъ, Новицкій, Сидоровичъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Крыжановскій 1-й, Бумажный, Караловъ, Остаповичъ, Быковъ, Цвѣтковичъ 1-й, Цвѣтковичъ 2-й, Кащенко, Калига, Шаверневъ, Обуховъ, Федоренко, Лукашевичъ, Рюминъ, Платцеръ.** Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Квилецкій, Янушевскій** и **Ревуцкій.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Глотовъ 1-й, Хитунъ, Болотниковъ, Шебякинъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Дмитріевъ, Липовскій, Бурназовъ, Синеоковъ, Журавскій, Ивановъ, Епанешниковъ, Радченко, Абрубовъ, Семеновъ, Гансонъ, Васильевъ, Андріяновъ.** Литовскаго Егерскаго полка: Изъ Капитановъ въ Маіоры, 6-го резервнаго баталіона **Тяжеловъ**, въ Брестскій Пѣхотный полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Булатовъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Сехнозовъ, Шиповъ, Карташевъ, Равичъ, Ждановъ, Варгановъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Коллертъ, Краснопѣвцовъ, Поповъ, Бахметьевъ 2-й, Катричъ, Бѣляевъ, Усатенковъ 1-й, Усатенковъ 2-й, Глоба, де-Ланглад, Бибиковъ, Лельевръ 1-й.** Виленскаго Егерскаго полка: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Потаповъ**, въ Брестскій Пѣхотный полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Яновскій 1-й** и **Кирѣевскій 1-й.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Фромандіеръ 1-й, Нефедьевъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Рубенау.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Елкинъ, Шестеряковъ, Сорочинскій, Селиховъ, Сульчинскій 1-й, Голосовъ, Виноградовъ, Масаловъ, Дунлаковъ, Павлищевъ, Пагельсъ, Томнофольскій, Лессингъ, Суринъ.**—**Переводится.** Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Прапорщикъ **Темировъ**, въ Грузинскій Линѣйный баталіонъ № 15-го. **Умершіе исключаются изъ списковъ.** По Кавалеріи. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Поручикъ **Войнаховскій**, отъ полученной въ сраженіи противъ Турокъ раны. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Евсѣевъ.**

Октября 7-го дня. **Умершій исключается изъ списковъ.** Состоявшій по Кавалеріи и при Донскомъ Казачьемъ № 18-го полку Поручикъ изъ Горцевъ **Хамутай-Эльдаровъ.**

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, о чинахъ гражданскихъ, Октября 3-го дня 1854 года. **Опредѣляется въ службу:** *Императорскаго Дерптскаго Университета* Докторъ Медицины **Шнейдеръ**, въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ, Младшимъ Лекаремъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, Сентября 30-го дня 1854 года. **Опредѣляется въ службу** *съ чиномъ коллежскаго регистратора.* Окончившій курсъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ **Крыжановскій** младшимъ землемѣрнымъ помощникомъ, съ 21 августа 1854 года, съ зачисленіемъ на службу по межевому вѣдомству на Кавказѣ.

Октября 6-го дня. **Производятся за выслугу лѣтъ,** *изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры.* Чиновникъ особыхъ порученій Ставропольской Казенной Палаты **Евсюковъ**, со старшинствомъ съ 31 декабря 1817 года. *Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари.* Исправляющій должность акцизнаго надзирателя по продажѣ табаку въ Ставропольской губерніи **Щерба**, со старшинствомъ съ 27 февраля 1854 года.

Октября 7-го дня. **Производятся за отличіе:** *Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники.* Квартальный надзиратель Озургетской городской полиціи **Цулукидзе**, съ 1-го октября 1854 года. *Въ коллежскіе регистраторы.* Исправляющій должность учителя Армянскаго приходскаго училища въ Закубанскомъ селеніи Армавирѣ **Глаголевъ** (23 сентября 1854 года).

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы: *Золотою шашкою, съ надписью: «за храбрость».* 1854 года Іюля въ 13-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 31-го Іюля 1853 года, подъ станицею Некрасовскою, Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, 2-го Лабинскаго полка, Подполковникъ Иванъ **Котляровъ.** *Золотою саблею, съ надписью: «за храбрость».* 1854 года Іюля въ 16-й день, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, происходившихъ на Черноморской береговой линіи, въ прошломъ 1853 году, Черноморскаго Линѣйнаго № 7-го баталіона Капитанъ **Жуковъ.**

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Государь Императоръ изволилъ получить донесеніе отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, что къ 5/17-му числу сего мѣсяца непріятель успѣлъ устроить противъ Севастопольскихъ укрѣпленій траншейныя батареи, и съ утра того же дня открылъ сильный огонь какъ съ сихъ батарей, такъ и съ своего флота. Бомбардированіе Севастополя продолжалось цѣлый день; но къ вечеру, отъ удачнаго дѣйствія нашей крѣпостной артиллеріи, большая часть означенныхъ батарей должна была умолкнуть.

На другой день, т. е. 6-го числа, только нѣкоторыя изъ нихъ возобновили огонь, но гораздо

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Третій отвѣтъ земляка-инвалида кавказскому строевому солдату (¹).

Читатели «Кавказа», вѣроятно, не забыли недавно напечатанныхъ въ немъ четырехъ посланій кавказскаго строеваго солдата Ивана на родину, къ земляку своему, отставному солдату—безногому Евсею. Мы съ удовольствіемъ узнали, что и старикъ Евсей не остается въ долгу у Ивана, а отвѣчаетъ ему такими-же бойкими и простосердечными солдатскими посланіями. Переписка двухъ воиновъ, стараго и юнаго, принадлежащая весьма талантливому, хотя и *начинающему* перу, будетъ со временемъ собрана и издана отдѣльною книжкой. Теперь-же мы не можемъ себѣ отказать въ удовольствіи помѣстить въ нашей газетѣ одинъ изъ отвѣтовъ инвалида-Евсея къ строевому Кавказцу Ивану. Вотъ онъ:

Намъ плохо приходитъ, Ванюха, въ Россіи:
Читаемъ мы много нѣмецкихъ (²) газетъ;
Враги у насъ, братецъ, такіе лихіе. . .
Да толку-то что-то отъ этого нѣтъ.

***

Въ Балтійское море они наскакали,
Сражались геройски съ финляндской смолой;
Въ газетахъ-то такъ они насъ, братъ, прижали,
Что просто не знаемъ что́ дѣлать съ собой.

***

Не знаемъ куда-бы отъ лютыхъ укрыться,
Куда отъ напасти вѣрнѣе утечь:—
Въ Китай-ли—хорошаго чаю напиться,
Аль въ Индію—аглицкій опіумъ жечь?. .

***

Раздумье берётъ;—а въ Россіи опасно:
Вездѣ отъ Французовъ у насъ тѣснота.
Они ужъ давно намъ кричатъ громогласно,
Что Крымъ весь отрѣзанъ, Одесса взята.

***

Да; это, признаться, не малое горе:
Хорошій кусокъ у насъ врагъ ковырнулъ!
Ты слышалъ-ли сказки про Чёрное море,
Какъ тамъ офицерикъ у насъ щегольнулъ?. .

***

На то онъ и Щёголевъ!—щёголемъ дрался,
Пять пушекъ поставилъ онъ противъ трёхсотъ.
И самъ Англичанинъ тому дивовался,
Что къ пушкамъ *прикованъ* нашъ русскій народъ.

***

Прикованъ?!—Вѣстимо; да лишь не цѣпями:
Прикованъ онъ вѣрой и сильной душой!
По Царскому слову сражаться съ врагами
На пушки идетъ—не на бочки съ смолой.

***

Не станетъ хватать онъ купецкихъ товаровъ,
Не станетъ ловить безващитныхъ судовъ,
Не будетъ онъ дѣлать позорныхъ пожаровъ
И хвастаться силой противъ мужичковъ.

***

Нѣтъ, Русскому этакъ вести себя стыдно;
Обманывать флагомъ не будетъ—не бойсь!
Да всѣмъ намъ и то ужъ выходитъ обидно:
Съ врагами нечестными драться пришлось.

***

Не чисто ведутъ они ратное дѣло;
Вертятся, виляютъ въ своихъ корабляхъ;
Кронштадтъ осаждали и билися смѣло. .
Да только всё, видишь, пока на словахъ.

***

Такой чертовщины не слыхивалъ сроду—
Вѣдь цѣлое лѣто почти на исходъ;—
Стыдненько кажись-бы такому народу
Подъ пушками трусить вотъ цѣлый ужъ годъ.

***

И какъ-же, сростившись вдвойнѣ съ Агличаномъ,
И Туркѣ поклявшися въ братской любви,
Всю честь предоставить однимъ басурманамъ:
Вѣдь Турки дерутся, хоть морда въ крови!

***

Вѣдь этакъ и вправду выходитъ безчестно:
Втравить ихъ на драку, а тамъ, за угломъ,
Посиживать въ лагеряхъ, нѣжась чудесно,
Позоръ заѣдая чужимъ шашлыкомъ.

***

Не очень-то вышли, собаки, къ Дунаю,
Всё просятъ подмоги: допрежь не сочлись.
А храбрость-то эту давно я ужъ знаю:
Не разъ мы съ Французомъ-то, братецъ, дрались.

***

Задорны, проклятые,—лѣзутъ хоть въ воду;
Отъ пуль не моргаютъ—увидишь и ты.
Да ихъ генераламъ давай лишь народу;
А ежели мало—такъ, знаешь, въ кусты!

***

Посмотримъ, что̀ дальше?—Теперь-же покуда,
Война-то неровно за Турку идётъ. . .
Да что-жъ Англичанинъ?!

. . . .

***

(¹) Первые два отвѣта и еще нѣсколько новыхъ писемъ солдата и инвалида будутъ напечатаны въ общемъ собраніи этихъ писемъ, которое выйдетъ отдѣльною книжкой.

(²) Этого слова нельзя принимать буквально; извѣстно, что нашъ простой народъ и Француза и Итальянца и Англичанина зоветъ *нѣмцами.*

слабѣе, нежели наканунѣ, а съ кораблей таковаго уже не производилось вовсе.

Не смотря на усиленное и непрерывное дѣйствіе значительнаго числа непріятельскихъ орудій, укрѣпленія наши потерпѣли весьма мало вреда и въ самое короткое время были совершенно исправлены.

Подробности этого двухъ-дневнаго бомбардированія будутъ объявлены вслѣдъ за симъ.

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ Среду, 27 числа, Его Высокопревосходительство, Г. Командующій Корпусомъ Н. А. Реадъ изволилъ дѣлать смотръ, въ конномъ строѣ, двумъ дивизіонамъ Драгунъ Е. К. В. Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, при чемъ присутствовалъ также и Начальникъ Штаба Корпуса, Его Сіятельство Кн. А. И. Барятинскій. По окончаніи смотра, Его Высокопревосходительство, собравъ, по командѣ, гг. офицеровъ полка, объявилъ радостную вѣсть о дарованіи имъ Государемъ Императоромъ золотыхъ петлицъ на воротники мундировъ, въ награду за новыя отличія полка въ послѣднихъ его дѣлахъ съ Турками.

Подробнѣйшія извѣстія о дѣлѣ съ Горцами 3-го октября, близь Куринскаго укрѣпленія. Завѣдывающій лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи, Генералъ-Маіоръ баронъ *Врангель*, получивъ свѣдѣнія о сборѣ 1-го октября многочисленнаго скопища Горцевъ на р. Бассѣ, предписалъ Командующему войсками на Кумыкской плоскости, Флигель-Адъютанту Полковнику барону *Николаи*, сосредоточить къ укр. Куринскому, какъ центральному пункту, всѣ свободныя войска на Кумыкской плоскости.

3-го октября, въ 2-ва часа по-полудни, Флигель-Адъютантъ Полковникъ баронъ *Николаи* прибылъ въ укр. Куринское съ 6-ю ротами Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, 4-мя сотнями № 18-го, и 5-ю сотнями № 30-го Донскихъ казачьихъ полковъ, при 4-хъ орудіяхъ батарейной № 4-го батареи 20-й Артиллерійской бригады и одномъ орудіи резервной батареи Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска.

Только что означенныя войска прибыли къ Куринскому укрѣпленію и не успѣли еще расположиться лагеремъ, какъ послышалась сильная канонада со стороны аула Исти-су, и въ тоже время большая непріятельская партія, при двухъ орудіяхъ, показалась на старой просѣкѣ, противъ Куринскаго укрѣпленія. Разсчитывая, что появленіе непріятельской партіи передъ Куринскимъ укрѣпленіемъ есть ни что иное, какъ демонстрація, чтобы отвлечь войска наши отъ поданія помощи Исти-су, баронъ *Николаи*, оставивъ въ Куринскомъ три роты пѣхоты, со всѣми приведенными имъ туда вышеозначенными войсками и милиціею Качкалыковскаго наибства, выступилъ къ Исти-су. Вся же конница, какъ прибывшая изъ Хасавъ-Юрта, такъ и постоянно находящіяся въ Куринскомъ укрѣпленіи 5-ть сотень Донскаго казачьяго № 17 полка, не задолго предъ тѣмъ была выслана на фуражировку, а потому ей послано было приказаніе тоже слѣдовать къ Исти-су.

Между тѣмъ Шамиль, съ разсвѣтомъ 3-го октября, выступилъ съ р. Бассъ и въ 2-ва часа по полудни подошелъ къ аулу Исти-су, съ непремѣннымъ намѣреніемъ взять его во что-бы то ни стало. Аулъ этотъ, какъ ближайшій къ непріятелю, населенъ выходцами изъ горъ, бѣжавшими отъ притѣсненій Шамиля. Примѣръ благосостоянія жителей этого аула могъ увлечь, и не разъ увлекалъ уже, къ изъявленію покорности нашему Правительству, другихъ горцевъ; частые же набѣги жителей онаго за Мичикъ наносили непокорнымъ горцамъ большой вредъ и побуждали наиба Эски просить Шамиля раззорить Исти-су. Кромѣ того, уничтоживъ этотъ аулъ, Шамиль надѣялся увлечь чрезъ то на свою сторону жителей Качкалыковскаго наибства и вообще произвести сильное нравственное впечатлѣніе на всю Кумыкскую плоскость и Большую Чечню.

Чтобы достигнуть этой цѣли, Шамиль собралъ изъ подвластныхъ ему обществъ всѣхъ, кто только могъ носить оружіе, надѣясь многочисленностью своихъ силъ подавить Исти-су въ самое короткое время. Увѣренность въ успѣхѣ Шамиля была такъ велика, что онъ напередъ отказался отъ своей части добычи, которую думалъ пріобрѣсти при разграбленіи аула, предоставивъ ее своимъ скопищамъ.

Пользуясь двумя оврагами, Шамиль быстро обхватилъ аулъ со всѣхъ сторонъ, въ то время, какъ 4 его орудія громили сакли аула Исти-су, защищаемаго двумя небольшими редутами, которые заняты 11-ю Егерскою ротою егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, при двухъ крѣпостныхъ орудіяхъ.

По данному сигналу, сынъ Шамиля Кази-Магометъ и всѣ наибы, не смотря на убійственный картечный и ружейный огонь, бросились со всѣхъ сторонъ на штурмъ и ворвались въ аулъ. Въ двухъ или трехъ мѣстахъ Горцы, не выдержавъ жестокаго огня, повернули-было назадъ; но Шамиль приказалъ мюридамъ рубить бѣгущихъ, что заставило ихъ обратиться вновь къ аулу, въ который они ворвались, и тогда уже всѣ силы непріятеля съ артиллеріею его были обращены на редуты.

Жители Исти-су, не смотря на огромное превосходство силъ непріятеля, отступали, дорого продавая каждый шагъ, и направлялись къ старому редуту, гдѣ Штабсъ-Капитанъ *Петровскій*, съ ввѣренною ему ротою, выдерживалъ ожесточенныя нападенія непріятеля. Замѣтивъ это, Кази-Магометъ и Эски напрягли всѣ свои усилія, чтобы не допустить жителей къ редуту; въ слѣдствіе чего завязался самый упорный кровавый бой. Нѣсколько разъ жители, изнемогая, готовы были сдаться, но ободренные мужествомъ нашихъ войскъ, снова начинали бой. Выждавъ моментъ, когда отраженный отъ редута непріятель готовился къ новому нападенію, Штабсъ-Капитанъ *Петровскій*, съ горстью людей, сдѣлалъ вылазку и успѣлъ спасти семейства жителей, которыя бѣжали подъ его прикрытіе, при чемъ онъ оказалъ, по засвидѣтельствованію Генералъ-Маіора барона *Врангеля*, хладнокровіе и распорядительность выше всякихъ похвалъ. Два штурма непріятеля на новый редутъ, повторенные одинъ за другимъ, были также съ примѣрнымъ мужествомъ отбиты Прапорщикомъ *Сенкевичемъ*. Не смотря на отчаянную неустрашимость нашихъ войскъ, многочисленность силъ непріятеля можетъ быть и успѣла-бы подавить горсть храбрыхъ, но въ это время появились войска, съ которыми спѣшилъ къ Исти-су Флигель-Адъютантъ Полковникъ баронъ *Николаи*.

Пѣхота, неуспѣвшая отдохнуть послѣ перехода изъ Хасавъ-Юрта въ Куринское укрѣпленіе, напрягая всѣ свои усилія, спѣшила бѣгомъ на выручку своихъ товарищей и жителей; Артиллерія, чтобы не отстать отъ пѣхоты, двигалась почти все время рысью. Общее рвеніе было такъ велико, что баронъ *Николаи*, не смотря на огромность

Увидимъ, за сколько съ Французомъ онъ купитъ
Кронштадтъ и Свеаборгъ, Одессу и Крымъ;
Какъ Меншиковъ эту К°-ію (3) взлупитъ,
И сколько Непиру мы сдачи дадимъ!

***

Придётъ же пора наконецъ и къ разсчету:
Пускай посчитаются съ русскимъ штыкомъ;
Я думаю скоро собьёмъ мы охоту,
И цѣну-то съ Англіи тожь пособьемъ.

***

А то, братъ, теперича больно высоко
Она на базарѣ у нихъ поднялась.
Да, чай, ужъ недолго осталось до срока:
За нихъ-то кто будетъ?—а правда за насъ!

Августъ, 1854.

(3) Т. е. компанію.—Мы удерживаемъ поставленный въ рукописи инвалида этотъ коммерческій знакъ, удачно характеризующій англо-французско-турецкій союзъ.

ДНЕВНИКЪ ТИФЛИССКАГО ТЕАТРАЛА.

Суббота, 30-го октября.

На нынѣшней недѣлѣ въ дневникѣ театрала случился пробѣлъ. До вчерашняго дня ни одного театральнаго впечатлѣнія! Съ одной стороны, это для насъ нѣсколько отрадно, потому-что въ этотъ промежутокъ времени тифлисскій театралъ могъ отдохнуть отъ тяжкой своей обязанности говорить правду, подъ часъ горькую для самолюбія, которое и на театральныхъ подмосткахъ, увы! также раздражительно (если еще не болѣе!), какъ и на прочихъ поприщахъ человѣческой дѣятельности... Говоримъ это не безъ основанія, и даже опасаемся, что сценическое самолюбіе принудитъ наконецъ наше искреннее перо окончить свое служеніе театральной правдѣ, а отъ этого, право, гораздо менѣе потеряетъ тотъ, который ведетъ свои театральныя замѣтки, нежели тѣ, о которыхъ и для которыхъ онѣ пишутся....

Съ другой стороны, отсутствіе на этой недѣлѣ театральныхъ впечатлѣній — есть явленіе грустное, столь грустное, что сегодня намъ вовсе не хотѣлось-бы и говорить о представленіяхъ Тифлисскаго театра.—При самомъ видѣ театральнаго зданія намъ становится тяжело, критика умолкаетъ на устахъ..... Другое зрѣлище у насъ передъ глазами, зрѣлище вседневное, но вѣчно новое, отъ котораго мы не можемъ отвести взоровъ и къ которому не можемъ привыкнуть. Это зрѣлище—отверзтая могила, поглощающая каждый день новую жертву, то близкихъ нашему сердцу, то незнакомыхъ намъ братій, то тѣхъ, которые еще вчера забавляли нашъ досугъ. Въ особенности какъ-то безотчетно странно видѣть, что изъ театральнаго міра, гдѣ нѣтъ ничего дѣйствительнаго, гдѣ все вымыселъ и мечта, вдругъ выбываетъ навѣки лице, которое мы знали и видѣли постоянно въ другихъ лицахъ.—Живое выраженіе безплотной мысли поэта, вдохновенныхъ чувствъ музыканта,—не ужели оно тоже должно съ освѣщенныхъ подмостковъ перейти въ душный гробъ, сопровождаемый плачемъ друзей и молитвами Церкви?—Неужели пѣвецъ, который намъ кажется олицетворенными звуками, тоже долженъ вдругъ прервать свою звонкую пѣснь и заснуть холоднымъ могильнымъ сномъ? Неужели Рембо, Эдгардо, графъ Альмавива, которыхъ мы всѣхъ знали поочередно, не что иное, какъ одинъ безгласный трупъ, засыпанный нѣсколькими горстями земли? Конечно, въ искусствѣ заключается одно изъ самыхъ смѣлыхъ проявленій человѣческой природы; искусствомъ, поэзіей, музыкой хочетъ она побороть свою тлѣнность,—но вѣчные законы созданія неумолимы; приходитъ роковой часъ, артистъ разбиваетъ лиру о могильный камень, мечта переходитъ въ дѣйствительность, жизнь становится смертью.

Тифлисская итальянская оперная труппа понесла чувствительную потерю. Умеръ первый теноръ, г. Бартолоти—любимецъ тифлисской публики. Голосъ его былъ не сильный, но чрезвычайно пріятный. Онъ пѣлъ съ большимъ выраженіемъ и въ послѣднее время усугублялъ свои старанья. Онъ былъ еще молодъ (29 лѣтъ), принадлежалъ хорошей фамиліи и случайно попалъ на драматическое поприще. Въ пріемахъ его и въ пѣньи замѣтно было, что онъ привыкъ къ образованному обществу и слышалъ хорошихъ образцевъ. Въ Тифлисѣ пробылъ онъ не болѣе года, и вдали родины, родныхъ и близкихъ долженъ былъ угаснуть послѣ нѣсколькихъ дней болѣзни. Погребеніе его происходило вчера. Въ немъ приняли участіе артисты всѣхъ здѣшнихъ труппъ и многіе цѣнители таланта и личныхъ достоинствъ покойника. Театральный оркестръ и пѣвцы исполнили надгробный реквіемъ въ католической церкви, а потомъ провожали своего товарища, съ погребальной музыкой и похороннымъ пѣніемъ, до кладбища. Стеченіе публики было многолюдное, свидѣтельствуя, что въ г-нѣ Бартолоти любили не одного пѣвца, но и человѣка.—Погода была прекрасная. Съ сололакской горы, гдѣ опустили въ землю умолкнувшаго пѣвца, виднѣлась чудная панорама всего Тифлиса, озареннаго лучами сверкающаго солнца.—Городъ простился съ своимъ любимцемъ и всѣ молча разошлись по домамъ.

Вслѣдъ за этими печальными словами, замѣняющими обычную улыбку *фельетониста* грустнымъ раздумьемъ *человѣка*, какъ-то не кстати говорить о новыхъ увеселеніяхъ.... Но жизнь не останавливается на одномъ печальномъ или на одномъ радостномъ явленіи; рука объ руку идутъ въ ней печальное и радостное, и подчиняясь общимъ ея законамъ, мы,—опять-таки по обязанности,—должны сообщить нашимъ читателямъ о спектаклѣ, ожидающемъ ихъ въ Воскресенье, т. е. завтра. Завтра на нашей русской сценѣ дадутъ *въ первый разъ* мелодраму *Симонъ Сиротинка*, въ которой, какъ мы слышали, роль Симона очень хорошо исполняется даровитымъ г. Арнольдомъ. За тѣмъ послѣдуетъ: *Вѣрочка*—совершенно новый водевиль; потомъ очень смѣшной фарсъ, подъ загадочнымъ заглавіемъ: *Было или не было?* и наконецъ танцы, между которыми замѣчательна *Тифлисъ*—полька-мазурка, исполняемая въ новыхъ костюмахъ г-жами Цукановой и Шишипторовой. Въ

силъ непріятеля, превосходившаго его числомъ въ десять разъ, рѣшился немедленно аттаковать его.

Взводъ конной артиллеріи, подъ командою Подпоручика *Языкова*, первый выскакалъ противъ праваго фланга непріятеля и далъ залпъ картечью по его массамъ, а вслѣдъ за тѣмъ была двинута барономъ *Николаи* въ штыки часть пѣхоты. Непріятель не выдержалъ этой стремительной атаки и правый флангъ его обратился въ совершенное бѣгство, поражаемый огнемъ всѣхъ нашихъ орудій, штыками пѣхоты и конной милиціей Качкалыковскаго наибства; при чемъ, по засвидѣтельствованію барона *Врангеля*, особенно отличились качкалыковскій наибъ Бота и сынъ его Балатай Шамурзаевъ, который взялъ одного горца въ плѣнъ.

Какъ только опрокинутъ былъ правый флангъ непріятеля, то и Кази-Магометъ, стоявшій на оконечности лѣваго фланга, былъ тотчасъ же вытѣсненъ изъ аула, ротою Штабсъ-Капитана *Петровскаго* и жителями. Избѣгая перекрестнаго огня нашихъ орудій, непріятель отступилъ вдоль по оврагу горячаго источника, оставивъ въ аулѣ болѣе 200 тѣлъ.

Въ это самое время конница наша, пользуясь мѣстностью, скрытно подошла къ мѣсту дѣла и баронъ *Николаи* тотчасъ приказалъ командиру Донскаго казачьяго № 17-го полка подполковнику *Полякову*, съ пятью сотнями ввѣреннаго ему полка и четырьмя сотнями полка № 18-го, поровнявшись съ ауломъ, аттаковать непріятельскую партію, а капитану Егерскаго генералъ-адъютанта Князя Чернышева полка *Романіусу*, съ тремя ротами и двумя орудіями, направиться на Умаханъ-Юртовскую дорогу, чтобы тѣмъ отбросить Кази-Магомета отъ главныхъ силъ непріятеля. Пяти-же сотнямъ Донскаго казачьяго № 30 полка, приказано было свернуть влѣво и открыто слѣдовать къ Исти-су.

Распоряженія эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Кази-Магометъ отступалъ, вовсе не подозрѣвая присутствія нашей конницы въ такомъ близкомъ отъ себя разстояніи, какъ вдругъ подполковникъ *Поляковъ* ударилъ на него въ пики. Непріятель обратился было назадъ, но былъ встрѣченъ картечью и ружейнымъ огнемъ капитана *Романіуса*. Это окончательно привело толпы Кази-Магомета въ совершенное разстройство; онъ бѣжалъ, преслѣдуемый на разстояніи 4 верстъ, и только наступившіе сумерки спасли его отъ совершенной гибели.

Когда были сбиты оба фланга непріятеля, центръ его занималъ Нефтянную балку и близь лежащія высоты; но командиръ Кавказскаго линейнаго № 12-го баталіона подполковникъ *Нейманъ*, которому поручена была здѣсь аттака, съ 3-мя ротами и 5-ю сотнями, отлично выполнилъ это. Оставивъ командира 2-го баталіона Князя Чернышева полка маіора *Властова*, съ одною ротою и 5-ю сотнями, при одномъ конномъ орудіи, по правую сторону балки, чтобы не допустить непріятеля атаковать себя во флангъ со стороны Куринскаго укрѣпленія, подполковникъ *Нейманъ* съ 2-мя ротами, безъ выстрѣла, бросился въ штыки и мгновенно выбилъ непріятеля изъ занимаемой имъ крѣпкой позиціи. Какъ только горцы побѣжали, удачно поставленныя два нашихъ пѣшихъ орудія, подъ командою штабсъ-капитана *Агалина*, открыли по нихъ картечный огонь, а жители Исти-су, ободренные присутствіемъ войскъ нашихъ, вышли изъ аула и присоединясь къ нашимъ войскамъ, также кололи горцевъ кинжалами и рубили шашками, такъ что и эта партія, состоявшая преимущественно изъ горцевъ, бѣжала тоже въ совершенномъ безпорядкѣ, оставляя въ нашихъ рукахъ раненыхъ и плѣнныхъ.

Общее пораженіе непріятеля окончено было маіоромъ *Властовымъ*, который сбилъ и прогналъ въ лѣсъ значительную партію непріятеля, занимавшую мѣстность около большаго кургана.

Въ то время, какъ происходило пораженіе непріятеля около Исти-су, партія, появившаяся у Куринскаго укрѣпленія, открыла изъ двухъ своихъ орудій огонь по укрѣпленію и аулу Ойсупгуръ; но удачное дѣйствіе нашей гарнизонной артиллеріи и бѣгство Шамиля отъ Исти-су, принудило поспѣшно отступить и эту партію.

По свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ и плѣнныхъ, сборъ Шамиля превышалъ 20 т. человѣкъ, при 8-ми орудіяхъ. Они-же единогласно показываютъ, что потеря непріятеля простирается до тысячи человѣкъ убитыми и ранеными, изъ которыхъ 400 тѣлъ остались въ аулѣ и на полѣ дѣла; сверхъ того нами взято 11-ть человѣкъ плѣнныхъ.

Потеря наша состоитъ изъ 15-ти убитыхъ и 35-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ и жителей, часть которыхъ при этомъ лишилась всего своего имущества.

Иностранныя извѣстія сегодня не помѣщаются потому, что въ послѣдне-полученныхъ газетахъ не было ничего особенно-замѣчательнаго, кромѣ извѣстій о Крымѣ, изъ которыхъ одно напечатано въ отдѣлѣ внутреннихъ извѣстій нынѣшняго № нашей газеты, а другое сообщается въ особомъ прибавленіи.

АРМЯНЕ ВЪ 1854 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Нѣтъ сомнѣнія, что ученіе армянской Церкви, въ томъ видѣ, какъ оно представлено святителями ея, пользующимися наибольшимъ авторитетомъ, основывается на различіи двухъ естествъ въ лицѣ Спасителя,—различіи, которое впрочемъ у нихъ опредѣляется въ другомъ смыслѣ, чѣмъ опредѣлено Халкедонскимъ Соборомъ. По опредѣленію Собора, оба естества, по воплощеніи Слова, остаются самостоятельными: каждое изъ нихъ имѣетъ свое начало бытія и свой образъ проявленія въ дѣйствіи, и будучи въ ѵпостасномъ единствѣ, онѣ никогда не сливаются. Прежде чѣмъ Евтихіево заблужденіе заставило опредѣлить этотъ догматъ въ точныхъ выраженіяхъ, св. Кириллъ представлялъ его въ примѣрѣ соединенія души съ тѣломъ въ человѣкѣ, сознавая впрочемъ недостаточность такого сравненія. Въ такомъ-же видѣ Армяне старались представить себѣ совмѣстность двухъ естествъ во Христѣ. Признавая два естества, нераздѣльныя и съ тѣмъ вмѣстѣ неслитныя между собою, они однако-же не принимали выраженія «два естества», и особенно потому, что въ ихъ языкѣ слово, означающее естество—*пнутіунъ* (*), въ прямомъ смыслѣ значитъ *лице*. Очевидно послѣ этого, что грубо ошибаются тѣ, которые принимаютъ Армянъ за настоящихъ Евтихіянъ или монофизитовъ, и что непризнаніе ими Халкедонскаго Вселенскаго Собора произошло только отъ одного опредѣленія догмата, темнаго по причинѣ двусмысленности армянскаго выраженія. Въ настоящее время ученіе, объясняемое въ духовныхъ училищахъ подъ наблюденіемъ Католикоса, сходно съ латинскимъ: оно полагаетъ во Христѣ два естества, двѣ воли, два дѣйствія—Божеское и человѣческое (22), и слѣдовательно весьма рѣзко отвергаетъ и монофизитизмъ и монотелизмъ (monothélisme).

(*) По свидѣтельству одного изъ высшихъ лицъ Тифлисской Армянской Іерархіи, слово пнутіунъ բնութիւն ни въ какомъ смыслѣ не значитъ лицо. Армянская церковь принимаетъ два естества: Божеское и человѣческое *не смѣшанно-слитныя* (անշփոթ միաւորեալ аншпотъ міаворіалъ—выраженіе Персеса благодатнаго.)

Ред.

(22) Все это ясно изложено въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Исповѣданіе Христіанской вѣры по ученію Армянской Церкви.* Прибавимъ, что предубѣжденія противъ Халкедонскаго Собора постепенно исчезаютъ; недавно появившаяся въ Константинополѣ брошюра, осуждающая этотъ Соборъ, не одобряется просвѣщеннымъ классомъ армянскаго народа.

заключеніе г-жа Мухина и г-жа Каблукова протанцуютъ *zingarella-valse* изъ балета *Сатанилла*.

О вчерашнемъ русскомъ спектаклѣ и о сегодняшнемъ итальянскомъ поговоримъ въ Среду.

Замѣчанія г. И. К. на возраженія г. Берже по поводу статьи его о должностяхъ духовнаго званія въ Персіи.

Отвѣтъ г. Берже на письмо мое, помѣщенный въ 82 № газеты «Кавказъ», побуждаетъ меня сдѣлать новыя замѣчанія по поводу неосновательныхъ возраженій моего критика.

Г. авторъ статьи «О должностяхъ въ нынѣшней персидской администраціи» въ отвѣтѣ своемъ говоритъ:

«Каждому образованному человѣку не безъизвѣстно, что «слово молла принадлежитъ цѣлому духовному званію, и «что оно имѣетъ свои виды и подраздѣленія».

Кажется, эти слова противорѣчатъ дѣлу; вѣроятно, г. Берже согласится со мною, что названіе молла, какъ и муджтехидъ и другія подобныя, обозначаетъ извѣстное, самостоятельное лицо въ шіитской іерархіи и не принадлежитъ всему духовному званію. Слово молла представляетъ видовое понятіе, а улемы علما (духовенство вообще)—родовое. Такъ-ли, мой почтенный антикритикъ? Допустивъ опредѣленіе г. Берже, мы невольно придемъ къ такому заключенію, что муджтехиды, марсіа-ханы, муаззины—моллы и что сіи послѣдніе не имѣютъ самостоятельнаго существованія. Притомъ между моллою и помянутыми духовными лицами существуетъ большая разница, какъ въ іерархическомъ, такъ и ученомъ отношеніи; каждый изъ нихъ имѣетъ свое мѣсто и назначеніе. Новое подраздѣленіе-же авторомъ моллъ на моллъ въ тѣсномъ и обширномъ смыслѣ не имѣетъ мѣста и не существуетъ въ шіитской іерархіи. Рѣшительно могу сказать, что оно сдѣлано имъ самопроизвольно. Правда, въ Персіи называютъ моллами муджтехидовъ и даже свѣтскихъ лицъ, но въ подобныхъ случаяхъ слово молла употребляется въ переносномъ смыслѣ и означаетъ, какъ я уже замѣтилъ въ первомъ моемъ письмѣ, *исполненный учености*. Про извѣстнаго въ Тегеранѣ мирзу Али-Наки не разъ случалось мнѣ слышать отъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, что онъ отличный молла, т. е. ученый человѣкъ. При этомъ считаю не лишнимъ замѣтить, что подобнаго рода слова, какъ напр. *мирза*, употребляются какъ прозвище: извѣстный въ Тавризѣ муджтехидъ называется мирза Ахмадъ; равно и многіе изъ персидскихъ министровъ носятъ названіе мирзы.

Далѣе г. Берже, основываясь на восклицаніяхъ своихъ: «а что такое муаззины и марсіа-хани? Развѣ это не тѣ-же по большей части моллы?» говоритъ, что я, опровергнувъ его опредѣленіе моллы, допустилъ противорѣчіе тѣмъ, что подъ категорію мусульманъ, знающихъ грамотѣ и читающихъ на базарахъ и перекресткахъ коранъ, подвелъ муаззиновъ и марсіа-хановъ. Одинъ только г. Берже могъ найти въ моихъ словахъ противорѣчіе. Я никогда не говорилъ, что марсіа ханы и муаззины моллы. Нѣтъ сомнѣнія, что они не моллы. Въ этомъ и самъ г. Берже убѣдится, если полюбопытствуетъ посмотрѣть, кто читаетъ въ полдень азанъ на минаретѣ шіитской мечети, гдѣ кстати можетъ справиться и о марсіа-ханахъ.

Въ предъидущемъ письмѣ я сказалъ, что марсіа-ханы и муаззины люди грамотные и прекрасно читаютъ коранъ. Г. Берже, допуская это съ нѣкоторыми ограниченіями, удивляется, по какимъ даннымъ я могъ судить о ихъ учености и глубокихъ филологическихъ познаніяхъ. Что подало ему поводъ думать, что я считаю муаззиновъ и марсіа-хановъ людьми учеными и приписываю имъ глубокія филологическія познанія? Не постигаю и удивляюсь! Неужели знаніе грамоты и чтеніе корана могутъ сдѣлать человѣка въ мнѣніи г. Берже ученымъ и еще филологомъ!!!

Автору кажется весьма страннымъ, что я, говоря о моллахъ и о томъ, что они разъясняютъ недоразумѣнія прихожанъ въ исполненіи шаріатскихъ постановленій, рѣшительно ничего не сказалъ о муджтехидахъ, шейхъ-уль-исламахъ и проч., и за тѣмъ замѣчаетъ, что право разъяснять недоразумѣнія прихожанъ въ исполненіи шаріатскихъ постановленій принадлежитъ исключительно муджтехидамъ и для убѣдительнѣйшаго доказательства указываетъ на введеніе къ изданному професоромъ мирзою Казембекомъ въ 1845 году сочиненію «Мухтесеръ-уль-векаетъ», гдѣ на страницѣ 47 между прочимъ сказано: «Муджтехиды могли «своею властію рѣшать всякій вопросъ, имъ сдѣланный или ими «встрѣчаемый, но не могъ этого сдѣлать муфтій или кадій,— «слѣдовательно и молла, неимѣвшій достоинство иджти- «хада.»

Во-первыхъ въ письмѣ моемъ я не упомянулъ о муджтехидахъ и шейхъ-уль-исламахъ и другихъ лицахъ духовнаго званія, потому что дѣлалъ замѣчанія только относительно невѣрности опредѣленія моллы и не встрѣтилъ необходимости говорить про первыхъ; во-вторыхъ разъяснять недоразумѣнія прихожанъ и «рѣшать властію всякій вопросъ»—значительная разница. Въ-третьихъ, съ душевнымъ прискорбіемъ долженъ замѣтить, что приведенный г. Берже текстъ изъ Казембека обезоруживаетъ только моего критика. Слова: «муджтехиды могли своею властію рѣшать всякій вопросъ, имъ сдѣланный или ими встрѣчаемый, но не могъ этого сдѣлать молла, не имѣвшій достоинства иджтехада»—краснорѣчиво говорятъ, что молла есть самостоятельное лицо и что слово «молла» не можетъ принадлежать всему духовному званію.

Наконецъ г. Берже ухватился, какъ говорятъ за соломинку, т. е. поймалъ въ письмѣ моемъ орѳографическую ошибку и вывелъ на свѣтъ Божій всевозможные лексиконы. Напрасный трудъ! Слѣдовало только написать, что въ словѣ ملو вмѣсто буквы و должна быть буква اء и я бы повѣрилъ ему. Если г. Берже заглянетъ въ 76 номеръ Кавказа, то найдетъ у себя ошибку въ цѣломъ словѣ: вмѣсто نظام العلما напечатано نظام الملك Первое изъ нихъ титулъ главы духовенства, какъ говоритъ авторъ, а второе—титулъ сына перваго министра, зятя шаха.

Что-же касается до остальныхъ выраженій г. Берже, не касающихся предмета, то я ихъ представляю на судъ публики.

Насильственныя и неполитическія мѣры византійскихъ императоровъ сдѣлали невозможнымъ соединеніе Армянской Церкви съ Греческою, котораго желали лучшіе умы, просвѣщеннѣйшіе и благочестивѣйшіе изъ Армянъ. Въ особенности отчуждала Армянъ необходимость подвергнуться вторичному крещенію при присоединеніи къ Греческой Церкви ([23]),—какъ будто для возрожденія язычниковъ, тѣмъ болѣе, что обязанность эта отвергается постановленіями всѣхъ Вселенскихъ Соборовъ.

Киликійскіе цари изъ Рупеновой династіи, опасаясь египетскихъ султановъ, нападавшихъ тогда на сирійскихъ христіанъ, просили помощи у Папъ, не перестававшихъ и по прекращеніи крестовыхъ походовъ заступаться своею нравственною силою за восточныхъ христіанъ, и наконецъ совершили актъ соединенія съ Римомъ; но эта попытка сближенія не имѣла рѣшительныхъ послѣдствій и при всемъ расположеніи нѣкоторыхъ Армянъ къ западной Церкви, они все-таки сохранили отдѣльность своего исповѣданія. Въ народѣ замѣтны были два направленія: жители Киликіи, бывъ, по сосѣдству, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестоносцами, перенимали отъ нихъ обычаи, языкъ, одежду, рыцарскія учрежденія, феодальную іерархію и даже религіозные обряды. Представителемъ этого направленія, отъ котораго мы имѣемъ лучшія о немъ свѣдѣнія, былъ одинъ изъ ученѣйшихъ Отцевъ Армянской Церкви, св. Нерсесъ Лампронскій, архіепископъ Тарсскій, потомокъ царя Рупена, жившій во второй половинѣ XII столѣтія. Въ сочиненіяхъ своихъ, представляющихъ любопытную картину франкскаго населенія въ Сиріи, онъ превозноситъ Латинцевъ, даже въ ущербъ своимъ соотечественникамъ. Эту часть населенія и въ религіозномъ отношеніи можно назвать Армянами западными. Въ восточныхъ областяхъ господствовали другія идеи: тамъ образовалась сильная оппозиція противъ замѣны народныхъ догматовъ и обрядовъ латинскими. Св. Нерсесъ, обвиненный въ потворствѣ этому нововведенію, принужденъ былъ оправдываться передъ царемъ Львомъ II, въ длинномъ апологическомъ письмѣ, сохранившемся до нашего времени. Эти два противоположныя направленія существуютъ и до сихъ поръ: одно—влечетъ часть Армянъ къ латинской Церкви и ставитъ въ сообщество съ Римомъ: это *Армяне-уніаты* (Армяне-католики); другое сближаетъ остальную, и наибо́льшую часть народа съ восточною Церковью и подчиняетъ ее эчміадзинскому патріарху: это *Армяне-григоріяне*. Въ вѣрованіи григоріянъ есть два основныхъ пункта, которые въ особенности удаляютъ ихъ отъ римской Церкви и сближаютъ съ греческою. Оно полагаетъ, что третье лицо Св. Троицы происходитъ только отъ Отца, и отвергаетъ выраженіе латинскаго Сумвола Вѣры: Filioque, считая его прибавкою, сдѣланною впослѣдствіи въ текстѣ св. Іоанна Евангелиста. Второй пунктъ относится къ состоянію душъ послѣ смерти. У Армянъ нѣтъ чистилища, въ томъ смыслѣ, какъ его принимаютъ католики, и слово *каваранъ*, означающее мѣсто покаянія, есть нововведеніе въ языкѣ Армянъ, трудно ими понимаемое. Одинъ изъ новѣйшихъ писателей ([24]), изложившій ученіе Восточной Церкви, указалъ, что эта Церковь, а вмѣстѣ съ нею и Армяне, принимаетъ переходное мѣсто, гдѣ души умершихъ, какъ праведныхъ, такъ и грѣшныхъ, ожидаютъ страшнаго суда. По этому-то она предписываетъ молитвы за умершихъ. Замѣтимъ, что армянская Церковь совѣтуетъ часто совершать эти молитвы; а послѣ каждаго изъ важнѣйшихъ праздниковъ: Рождества, Пасхи, Преображенія, Вознесенія,—слѣдующій день посвящается памяти умершихъ правовѣрныхъ, что и упоминается въ литургіи ([25]).

Но самымъ существеннымъ образомъ отдѣляетъ Армянъ отъ западной Церкви папская власть. Признавая и уважая въ папахъ намѣстниковъ св. Петра апостола, они однако не признаютъ ихъ законодательной власти ни въ догматахъ, ни въ обрядахъ, и считаютъ своего Католикоса независимымъ. Объ этой независимости сильно заботились преемники св. Григорія Просвѣтителя съ конца IV столѣтія, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ они уже не стали испрашивать инвеституру у епископовъ кесарійскихъ. Вопросъ этотъ не есть чисто религіозный; къ нему примѣшивается щекотливость патріотической ревности. Религія Армянъ есть, въ самомъ дѣлѣ, единственная связь, скрѣпляющая собою народность націи при такомъ ея разъединеніи. По ихъ мнѣнію, перейти въ католицизмъ, значитъ оставить свою народность, сдѣлаться *франкомъ*, какъ они выражаются съ укоромъ. Они весьма уважаютъ Святыхъ и Матерь Божью, любятъ религіозныя торжества, велѣпіе церковныхъ облаченій, внѣшніе знаки набожности, путешествія къ Святымъ Мѣстамъ. Многіе изъ нихъ къ своему имени присоединяютъ званіе *маидесси*, означающее бытность въ Іерусалимѣ, также точно, какъ у мусульманъ бывшіе у гроба пророка получаютъ титулъ *гаджи* (пилигримъ). Постовъ у Армянъ весьма много—четыре великихъ поста въ году; правила воздержанія очень строги и соблюдаются ими съ точностію, даже въ дорогѣ и во время болѣзни. Такая склонность къ набожности совершенно противна духу протестантизма, который по этому мало находитъ между ними послѣдователей. Англійскіе и американскіе миссіонеры пріобрѣли ихъ небольше 2-хъ или 3,000 въ Смирнѣ, Константинополѣ, Эрзерумѣ и Джульфѣ.

Церковное управленіе Арменіи сосредоточивается въ одномъ верховномъ лицѣ, получившемъ, какъ извѣстно, еще въ IV вѣкѣ, титулъ *католикоса* или *всеобщаго* патріарха. Ему подчинены два патріарха мѣстныхъ,—константинопольскій (съ 1461 г.) и іерусалимскій (съ 1311.) Далѣе, въ іерархической постепенности, слѣдуютъ архіепископы, епископы и священно-служители или *дердеры*. Дердеры до поступленія въ духовенство обязаны жениться; высшему-же духовенству и монахамъ бракъ запрещенъ. Духовные сановники: епископы, архіепископы и патріархи назначаются изъ монаховъ, такъ-же какъ и въ Россіи и вообще въ Восточной Церкви; изъ нихъ-же избираются и *вартабіеды* или богословы, которыхъ обязанность поучать и проповѣдывать. Дердеры отправляютъ церковное служеніе и совершаютъ таинства.

Мѣстопребываніе Католикоса мѣнялось часто отъ политическихъ переворотовъ. Въ древности, во время владычества Арзакидовъ и Багратидовъ, патріаршій престолъ, сильный тогдашнимъ единствомъ вѣры, послѣдовательно находился въ разныхъ столицахъ, воздвигаемыхъ государями этихъ династій, а именно: въ Валарсабадѣ, Артаксатѣ, Тунѣ и Ани. Съ паденіемъ Багратидовъ рушилось единство и благоденствіе его. Католикосы, лишившись богатыхъ владѣній, пожалованныхъ имъ благочестивыми царями армянскими, зависѣли потомъ отъ случайныхъ обстоятельствъ. Сначала водворенные греческими императорами на краю Каппадокіи, потомъ удаленные на Тавръ, и именно на Черную-гору, они наконецъ поселились въ крѣпости *Громъ-Гла* (Hrom-Gla), на Евфратѣ, пріобрѣтенной отъ вдовы Жосселенъ де Куртенэ. Но въ 1293 г. Египтяне отняли у нихъ эту крѣпость, и тогда они перешли въ Сисъ (Sis)—тогдашнюю столицу Киликіи. Спустя 90 лѣтъ это царство раззорено было султанами Мамелюками, и униженное патріаршество распалось по случаю учрежденія новаго патріаршаго престола въ Эчміадзинѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ св. Григорій Просвѣтитель получилъ первое апостольское откровеніе. Рядъ Сискихъ патріарховъ или католикосовъ продолжается до нынѣ, только они пользуются весьма незначительною властію и состоятъ въ полной зависимости отъ туркменскихъ или курдскихъ беевъ, водворившихся въ этомъ отдаленномъ краю Оттоманской имперіи. Нынѣшній Владыка живетъ съ нѣсколькими монахами въ такъ называемомъ монастырѣ св. Григорія, и живетъ въ нищетѣ и въ страхѣ отъ начальника сосѣднихъ Туркменцевъ-Юруковъ, Шадерджи-Мегмета. Въ первые годы XII столѣтія возникъ еще одинъ патріаршій престолъ на островѣ Агтамаръ—на озерѣ Ванъ. Онъ сначала былъ независимъ, потомъ подчинился эчміадзинскому и существовалъ до недавняго времени.

Эчміадзинскій патріархъ признается теперь всѣми Армяно-григоріянами,—слѣдовательно большинствомъ народа, какъ Глава Церкви и законный преемникъ св. Григорія (*). Нынѣшній патріархъ-католикосъ всѣхъ Армянъ, 80 лѣтній старецъ Нерсесъ, имѣетъ постоянное пребываніе въ Тифлисѣ.

При Католикосѣ находится Совѣтъ или Сунодъ, состоящій изъ архіепископовъ или епископовъ, неимѣющихъ эпархій, изъ архимандритовъ и прокурора, завѣдывающаго канцеляріею и дѣлопроизводствомъ. Важнѣйшія дѣла поступаютъ черезъ Намѣстника Кавказскаго въ Петербургъ на Высочайшее усмотрѣніе. Въ случаѣ смерти Католикоса составляется собраніе изъ пятнадцати армянскихъ святителей (изъ Персіи, Турціи и Россіи), а также изъ народныхъ старшинъ и представителей сословій; собраніе выбираетъ по жребію двухъ кандидатовъ и представляетъ ихъ на благоусмотрѣніе Государя Императора. Когда Эчміадзинъ былъ въ зависимости отъ Персіи, тогда утвержденіе патріарховъ покупалось за наличныя деньги, которыя кандидатъ посылалъ въ видѣ подарковъ шаху и его министрамъ. Часто споръ между нѣсколькими соперниками разрѣшался въ пользу того, кто больше дарилъ. Для этихъ подарковъ и для удовлетворенія разныхъ другихъ притязаній католикосы дѣлали огромные долги, и не разъ случалось, что по невозможности уплатить долги или удовлетворить требованія Персидскаго правительства, и наконецъ опасеніе притѣснителей,—заставляли ихъ тайно оставлять свое мѣсто.

(Продолж. въ слѣд. №.)

([23]) См. Дюлоріе: Разсказъ о первомъ крестовомъ походѣ, извлеченный изъ лѣтописи Матѳея Эдесскаго.

([24]) Despres—*L'église d'Orient*, въ книжкѣ 1-го декабря 1853 г. Revue des deux mondes.

([25]) Еще есть нѣсколько обрядовъ у Армянъ-григоріянъ, отличныхъ отъ латинскихъ, какъ-то: причастіе въ двухъ видахъ, употребленіе въ литургіи чистаго вина (безъ воды), празднованіе Рождества 6 января. Замѣтимъ, что Армяне, также какъ Русскіе и всѣ восточные христіане, приняли юліанскій календарь, и потому ихъ праздники вообще не совпадаютъ съ западными.

(*) На это одинъ изъ высшихъ въ Тифлисѣ Іерарховъ Армянской Церкви замѣчаетъ, что такъ какъ въ 1-мъ вѣкѣ христіанская вѣра введена была въ Арменіи Апостолами: Ѳаддеемъ и Варѳоломеемъ, то св. Григорій Просвѣтитель Арменія признается преемникомъ ихъ; слѣдовательно Эчміадзинскій Патріархъ считается преемникомъ какъ св. Григорія, такъ и Апостоловъ—насадителей христіанства. *Ред.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ русскомъ чайномъ магазинѣ ПОПОВА, что́ на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Сараджева, возлѣ дома г. Попейко, вновь полученъ въ значительномъ количествѣ САХАРЪ, рафинадъ лучшаго достоинства 1—3 сорта; который будетъ продаваться СЪ УСТУПКОЮ противъ существующихъ здѣсь цѣнъ по нѣскольку процентовъ съ рубля. ЧАЙ разныхъ сортовъ, имѣющійся въ этомъ-же магазинѣ, продается ПО ПРЕЖНИМЪ, извѣстнымъ уже тифлисской публикѣ, цѣнамъ.

ЛУШ

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую тифлисскую публику, что онъ перенесъ свой колбасный магазинъ въ домъ Арцруни, въ прежнее помѣщеніе магазина Толле, и съ 20 числа этого мѣсяца открылъ ресторанъ, который вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ публики, какъ въ отношеніи обѣденнаго стола, такъ и въ отношеніи иностранныхъ винъ, ликеровъ и бархатной водки.

ПРІѢХАЛИ: октября 27-го: изъ Темиръ-Ханъ-Шуры прапорщикъ *Платоновъ*. 28-го: изъ Кварели отставной капитанъ *Пахомовъ*, изъ Мингреліи поручикъ *Супруненко*, изъ Кутаиса подпоручики: *Шпиановъ*, *Канцеровъ* и прапорщики: *Венчерскій* и *Джепаридзе*. 29-го: изъ селенія Ахалкалакъ статскій совѣтникъ *Іосселіани*, изъ Тиграни коллежскій ассесоръ *Ессенъ*, изъ Сартачальскаго участка коллежскій секретарь князь *Бебутовъ*.

ВЫѢХАЛИ: октября 27-го: въ Москву генералъ-лейтенантъ баронъ *Врангель*, въ Шушу полковникъ *Свиридовъ*. 28-го: во Владикавказъ маіоръ *Квйнеръ*, въ С. Петербургъ коллежскій ассесоръ *Якимовъ*, въ Закаталы капитанъ князь *Голицынъ*. 29-го: въ Мчадисъ-джвары генералъ-маіоръ князь *Эристовъ*, въ Гори полковникъ *Колюбякинъ*, на Бѣлый-Ключъ подполковникъ *Сарандовъ*, въ Кутаисъ маіоръ *Завацкій*, въ Мчадисъ-джвары титулярный совѣтникъ князь Ираклій *Мухранскій*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Сегодня, 30-го октября:

ЛИНДА ДИ ШАМУНИ, опера Доницетти.

Въ Воскресенье, 31-го октября:

Въ первый разъ: СИМОНЪ-СИРОТИНКА—мелодрама, перев. съ французскаго. ВѢРОЧКА. Оригинальная комедія-водевиль, соч. Яцевича, музыка для куплетовъ соч. г. Шенинга. БЫЛО ИЛИ НЕ БЫЛО, ВО СНѢ ИЛИ НА ЯВУ? Шутка водевиль, переводъ съ французскаго. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р° Сухой.	Термометръ Р° Смоч.	Сырость воздуха	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полдюйм.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
26 го Октября.	7 утра.	+ 3,1	+ 2,6	0,91	575,70	СЗ. слаб.	Обл. мѣсти.	+ 2,6	+ 11,2
	1 попол.	+ 10,7	+ 8,2	0,67	575,15	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 7,6	+ 6,7	0,86	575,77	Тихо.	— — —		
27-го Октября.	7 утра.	+ 5,5	+ 5,0	0,91	576,44	Тихо.	Обл. разс.	÷ 4,7	+ 12,2
	1 попол.	+ 11,6	+ 8 6	0,63	575,78	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 7'5	+ 6,6	0,86	576,70	Тихо	Обл. разс.		
28-го ктября	7 утра.	+ 4,9	+ 4,7	0,97	576,19	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 4,2	+ 11,8
	1 попол.	+ 11,2	+ 8,4	0,64	574,62	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 6,0	+ 5,0	0,83	574,62	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 30-го Октября 1854. Цензоръ *А. Эбелингъ*. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Суббота, *30-го Октября.*

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 85 ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

1854.

Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму

ВЪ ТЕЧЕНІЕ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА.

Журналъ военныхъ дѣйствій въ Крыму, только что полученный отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова*, заключаетъ въ себѣ слѣдующій перечень событій, происходившихъ тамъ съ 1-го сентября по 1-е октября.

1-го числа, по первому извѣстію о появленіи многочисленнаго флота непріятельскаго, въ виду мыса Лукулла, Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи на р. Алмѣ подвѣдомственныхъ ему войскъ. Пока войска эти стягивались съ разныхъ сторонъ полуострова къ избранной позиціи, значительныя союзныя силы, состоявшія изъ англійскихъ, французскихъ и турецкихъ войскъ, произвели 2-го числа высадку у Соленыхъ озеръ, къ югу отъ Евпаторіи, и расположившись тутъ лагеремъ, ничего въ теченіе нѣсколькихъ дней не предпринимали.

Только 7-го числа непріятель сдѣлалъ усиленную рекогносцировку къ р. Алмѣ. Противъ него высланы были 2-я бригада 17-й пѣхотной, 2-я бригада 6-й легкой Кавалерійской дивизій и 9 сотень казаковъ, съ Донскою конною батареею. Послѣ маловажной перестрѣлки, непріятель отступилъ къ р. Буйнакъ, а наши передовыя войска, попрежнему, расположились на общей боевой позиціи за р. Алмою.

На другой день, 8-го сентября, непріятель всѣми своими силами атаковалъ эту позицію (*). Послѣ упорнаго боя, войска наши принуждены были уступить численному перевѣсу противника и отошли за р. Качу. Союзники почти не преслѣдовали ихъ, понеся въ сраженіи весьма значительный уронъ.

Чтобы дать нашимъ войскамъ оправиться и въ особенности пополнить заряды и запасы, *Князь Меншиковъ*, 9-го числа, отвелъ ихъ, черезъ Инкерманскій мостъ, на южную сторону Севастополя и оставался здѣсь въ теченіе трехъ дней. Въ это время непріятель передвинулся на Качу и Бельбекъ. Высланный, 11-го числа, на сѣверную сторону авангардъ Генералъ-Лейтенанта *Кирьякова* встрѣтилъ значительныя силы союзниковъ, а потому отошелъ къ Инкерману.

12-го числа, *Князь Меншиковъ*, видя, что непріятель можетъ стать на сообщенія его съ внутренностію Имперіи, рѣшился предупредить столь невыгодное послѣдствіе, и предпринялъ самое отважное и искусное движеніе. Оставивъ въ гарнизонѣ Севастополя только 8 резервныхъ баталіоновъ и высаженныя съ флота морскія команды, онъ, съ большею частію своихъ силъ и всѣми обозами и паркомъ, выступилъ вечеромъ изъ города, перешелъ Черную рѣчку, поднялся на гору у Мекензіева хутора, и слѣдуя всю ночь, благополучно дошелъ до р. Бельбека. Пробывъ сутки на этой рѣкѣ, у дер. Отаркой, *Князь Меншиковъ*, 14-го числа, оставилъ тутъ авангардъ Генералъ-Маіора *Жабокрицкаго*, а съ главными силами продолжалъ движеніе до р. Качи и расположился въ 4 верстахъ впереди Бакчисарая. Въ этомъ расположеніи онъ поджидалъ подвоза запасовъ изъ Симферополя и подкрѣпленій, слѣдовавшихъ какъ изъ Перекопа, такъ и съ Генераломъ *Хомутовымъ* изъ Керчи. Съ прибытіемъ ихъ, *Князь Меншиковъ* полагалъ непріятеля, стоявшаго на высотахъ передъ Сѣвернымъ укрѣпленіемъ, атаковать во флангъ и въ тылъ.

Но въ то самое время, когда русскія войска совершали свое фланговое движеніе отъ Севастополя къ Бакчисараю, непріятель направился, фланговымъ же маршемъ, съ сѣверной стороны Севастопольской бухты на южную. 13-го числа, утромъ, передовыя англійскія войска, приблизившись къ Мекензіеву хутору, застигли тутъ неожиданно хвостъ русскихъ обозовъ и отбили нѣсколько отставшихъ парковыхъ повозокъ. Союзники продолжали движеніе по дорогѣ на Балаклаву, и при содѣйствіи своего флота, заняли этотъ городокъ, не смотря на геройское, но тщетное сопротивленіе малочисленной команды Балаклавскаго Греческаго баталіона. Получивъ такимъ образомъ новый опорный пунктъ на берегу моря, непріятельскія силы расположились на пространствѣ между Черной рѣчкой и Херсонскимъ мысомъ, начали укрѣплять Балаклаву, свозить съ кораблей осадную артиллерію и тяжести, а потомъ открыли траншейныя работы противъ южныхъ Севастопольскихъ укрѣпленій.

Князь Меншиковъ, узнавъ о передвиженіи непріятеля, 16-го сентября прибылъ къ Бельбеку, а на другой день расположился съ главнымъ своимъ отрядомъ между этою рѣкою и Севастопольскою бухтою, и занялъ спускъ къ Инкерману авангардомъ Генералъ-Маіора *Жабокрицкаго*. Часть войскъ введена была въ самый Севастополь для усиленія гарнизона его; всѣ мѣры приняты къ упорной защитѣ города; а для прегражденія непріятельскому флоту доступа въ бухту, при входѣ въ оную затоплено нѣсколько старыхъ судовъ.

Между тѣмъ ожидаемыя подкрѣпленія изъ Керчи и Перекопа постепенно присоединялись къ дѣйствующему отряду и дали возможность еще усилить гарнизонъ Севастополя. Сводная бригада резервной легкой Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта *Рыжова* расположилась на Качѣ, для охраненія сообщенія отряда съ Симферополемъ; отъ нея же посланы легкіе отряды въ горы къ дер. Чоргуну, на р. Черной, и къ Байдарской долинѣ.

22-го числа, Генералъ-Маіоръ *Красновъ* былъ отправленъ на рекогносцировку къ Евпаторіи, съ 8-ю сотнями Донскихъ № 61-го и 67-го казачьихъ полковъ и доставилъ свѣдѣніе, что городъ этотъ приведенъ въ оборонительное положеніе, занятъ гарнизономъ изъ Турокъ, Арабовъ и 1,000 человѣкъ англо-французскихъ войскъ, а съ моря прикрытъ эскадрою. Казаки, при этомъ поискѣ, отбили скотъ, пригнанный къ Евпаторіи изъ окрестныхъ деревень для передачи на суда.

Съ другой стороны, легкій отрядъ Генералъ-Маіора *Тимоѳеева*, состоявшій изъ 2-хъ эскадроновъ регулярной Кавалеріи, 2-хъ сотенъ казаковъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, направленъ былъ въ Байдарскую долину, съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать непріятелю забирать тамъ запасы, и въ особенности скотъ и фуражъ. Съ тѣхъ поръ союзники посылали за фуражомъ лишь малыя партіи къ Черной рѣчкѣ; но вскорѣ и здѣсь подступъ былъ имъ прегражденъ.

22-го же числа, часть англо-французскихъ войскъ, прибывъ къ Ялтѣ на 10 пароходахъ, вышла на берегъ, грабила болѣе сутокъ какъ городъ, такъ и окрестныя имѣнія, въ томъ числѣ Масандру и Ливадію, а 24-го числа, оставивъ эти опустошенныя мѣста, возвратилась къ Балаклавѣ.

Для обозрѣнія непріятельскаго расположенія между Севастополемъ и Балаклавою, 25-го числа выдвинута была къ Черной рѣчкѣ почти вся кавалерія наша, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Рыжова*. Съ разсвѣтомъ, 2-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи перешла черезъ рѣчку, поднялась на высоты лѣваго берега ея, отогнала стоявшіе здѣсь англійскіе аванпосты и благополучно возвратилась за Черную рѣчку. При этомъ поискѣ, лейбъ-гвардіи крымско-татарскій полуэскадронъ снялъ англійскій пикетъ гвардейскихъ драгунъ.

За тѣмъ большая часть кавалеріи, поступившей подъ общее начальство Генералъ-Лейтенанта *Рыжова*, для удобнѣйшаго довольствованія ея, отведена къ прежнему мѣсту на р. Качѣ, наблюдая однимъ полкомъ морской берегъ между Качею и Алмою. Сверхъ сего почти ежедневно отряжались небольшіе летучіе отряды, для поисковъ въ тылу непріятеля со стороны Черной рѣчки и Байдарской долины.

Эти дѣйствія, угрожая сообщеніямъ непріятеля съ Балаклавою, отвлекали вниманіе его отъ осадныхъ работъ, предпринятыхъ противъ укрѣпленій Севастопольскихъ съ южной стороны. Траншеи, заложенныя въ двухъ мѣстахъ, лѣвѣе Французами, а правѣе—Англичанами, но въ довольно дальнемъ разстояніи отъ нашихъ укрѣпленій, подвигались весьма медленно. Все, что въ теченіе ночи непріятель успѣвалъ устраивать съ помощію привезенныхъ имъ фашинъ и мѣшковъ съ землею, было утромъ разрушаемо мѣткими выстрѣлами крѣпостной нашей артиллеріи. Каждую ночь высылаемые изъ города охотники и малые отряды тревожили противника въ траншеяхъ и наносили ему значительный вредъ.

28-го Сентября, начальникъ авангарда, генералъ-маіоръ *Жабокрицкій*, замѣтивъ, что непріятель началъ строить батарею надъ Инкерманскимъ спускомъ, близь каменоломни, расположилъ въ Инкерманскихъ развалинахъ штуцерныхъ стрѣлковъ, которые мѣткими выстрѣлами немедленно принудили осаждающаго удалиться. Ночью и на другой день, нѣсколько разъ непріятель пытался возобновлять эту работу; но каждый разъ былъ отгоняемъ удачнымъ дѣйствіемъ нашихъ штуцерныхъ и батарей.

Съ 24-го сентября постепенно начали проходить черезъ Перекопъ части войскъ, посланныя на помощь Крыму изъ Одессы и Бессарабіи. Резервная уланская дивизія, направленная отъ Перекопа къ Евпаторіи, для наблюденія за находившимися тамъ непріятельскими войсками, приблизилась къ этому городу 30-го сентября. Передовыя части ея, встрѣченныя толпами арабской и татарской конницы, послѣ незначительной перестрѣлки, вогнали ихъ въ городъ. Съ этого времени Евпаторія совершенно обложена нашею кавалеріею съ сухаго пути, и непріятель лишенъ всякой возможности получать запасы изъ окрестныхъ татарскихъ селеній.

ОПИСАНІЕ СРАЖЕНІЯ НА р. АЛМѢ.

8-го сентября 1854 года.

Князь Меншиковъ занималъ 8-го сентября позицію за р. Алмою, съ 42-мя бат., 16 эск. и 84 оруд. (*) Центръ боеваго порядка расположенъ былъ

(*) Описаніе дѣла при Алмѣ сообщается при семъ особо.

(*) Пѣхоты: 8 бат. и 16 оруд. 14-й пѣхотной дивизіи, 16 батал. и 36 оруд. 16-й дивизіи, 12 бат. и 24 оруд. 17-й дивизіи, 4 батал.

по краю крутаго лѣваго берега, противъ дер. Бурлюкъ, а лѣвый флангъ на возвышенной мѣстности, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ моря; правый флангъ составлялъ самую слабую часть позиціи. Впереди боевыхъ линій, на правомъ берегу рѣки, дер. Бурлюкъ и ближайшіе къ ней виноградники заняты были стрѣлками. Въ резервѣ, за центромъ, стояли 3 пѣхотные полка (Волынскій, Минскій и Московскій), съ 2-мя легкими пѣшими батареями; правѣе ихъ оба гусарскіе полка, съ 2-мя батареями конными, а позади праваго крыла—Углицкій егерскій полкъ. Одинъ баталіонъ изъ резерва (Минскаго полка) отряженъ былъ для занятія дер. Улукуль, позади лѣваго фланга позиціи, близь самаго берега моря.

Въ полдень непріятельскія войска двинулись къ р. Алмѣ и рѣшительно атаковали нашу позицію. Правое крыло составляли Французы, лѣвое—Англичане (**).—Тѣ и другіе наступали стройно, развернутыми линіями, подъ прикрытіемъ густой цѣпи штуцерныхъ стрѣлковъ. Наши стрѣлки встрѣтили непріятеля мѣткимъ огнемъ, и вскорѣ на всемъ протяженіи боевыхъ линій завязалась жаркая перестрѣлка. Съ самаго начала боя дѣйствіе многочисленныхъ стрѣлковъ непріятельскихъ, вооруженныхъ штуцерами съ коническими пулями, произвело сильное опустошеніе въ нашихъ рядахъ. Первыми жертвами сего смертоноснаго оружія пали многія изъ начальствующихъ лицъ, и это неизбѣжно должно было имѣть большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ сраженія.

Занявъ виноградники праваго берега Алмы, непріятельскіе баталіоны свернулись въ колонны, перешли черезъ рѣчку, и снова развернулись на лѣвомъ берегу ея, не смотря на безпрерывное дѣйствіе нашихъ батарей. *Князь Меншиковъ* приказалъ первой линіи встрѣтить противника штыками, чтобы сбросить его снова къ рѣкѣ. Баталіоны наши нѣсколько разъ брали ружье на руку и бросались впередъ, вслѣдъ за храбрыми своими начальниками,—но каждый разъ, встрѣчаемые жестокимъ батальнымъ огнемъ развернутаго строя, или густою цѣпью штуцерныхъ, отражаемы были съ большою потерею. Непріятельская пѣхота стойко и непоколебимо выдерживала отличное дѣйствіе нашей артиллеріи: развернутые баталіоны ложились на землю и скрывались за мѣстностію, пока стрѣлки поражали артиллеристовъ. Въ одномъ изъ нашихъ дивизіоновъ вся прислуга и лошади легли на мѣстѣ.

Между тѣмъ, какъ упорный этотъ бой происходилъ въ центрѣ позиціи и на правомъ нашемъ крылѣ, лѣвый флангъ, не смотря на отдаленность свою отъ морскаго берега, поражаемъ былъ выстрѣлами непріятельскаго флота. Подъ покровительствомъ этого огня морской артиллеріи, одна Французская колонна, имѣя въ головѣ Африканскія войска (такъ называемыхъ Зуавовъ), перешла близь морскаго берега черезъ долину р. Алмы, и по едва замѣтной тропинкѣ, вдоль узкаго оврага, быстро взобралась на возвышенія. Появленіе этихъ войскъ на флангѣ нашемъ и даже почти въ тылу, заставило *Князя Меншикова* выдвинуть изъ резерва Московскій и Минскій пѣхотные полки, съ нѣсколькими эскадронами Гусаръ; но Французы успѣли уже выставить на высотахъ батарею, которая встрѣтила наши резервы сильнымъ огнемъ. Оба названные полка принуждены были отступить.

Тогда *Князь Меншиковъ*, видя, что лѣвый флангъ обойденъ, что центръ и правый флангъ, послѣ понесеннаго ими тяжкаго урона, также не въ силахъ уже держаться, началъ отводить всѣ войска къ р. Качѣ. Для прикрытія ихъ отступленія, онъ выдвинулъ Гусарскую бригаду; эта мѣра, а можетъ быть и значительная потеря, которую доженъ былъ претерпѣть непріятель, остановили его преслѣдованіе. Онъ остался на р. Алмѣ, а наши войска, уже послѣ полуночи, перешли за Качу.

Въ этомъ кровопролитномъ бою, обѣ стороны сильно пострадали. У насъ убито 1,762 чел., ранено 2,315, контужено 405. Въ числѣ убитыхъ было 45 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; въ числѣ раненыхъ: 4 Генерала (Начальникъ 16-й дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ *Квицинскій*, Бригадный Командиръ той же дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Щелкановъ*, Бригадный Командиръ 17-й дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Гошновъ* и Командиръ Московскаго Пѣхотнаго полка, Генералъ-Маіоръ *Куртьяновъ*) и 96 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Уронъ на сторонѣ непріятеля положительно неизвѣстенъ; по нѣкоторымъ показаніямъ онъ даже превышаетъ нашу потерю; но, во всякомъ случаѣ упорное наступленіе баталіоновъ, подъ градомъ нашихъ ядеръ и картечи, не могло не стоить дорого и союзникамъ.

(Русск. Инвал.)

Резервной бригады 13-й дивизіи, 6-й стрѣлковый баталіонъ, 6-й саперный и морской сводный батал.; кавалеріи: 2-я (гусарская) бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи, съ конною легкою № 12-го и Донскою казач. № 4 батареями.

(**) Турки оставались въ резервѣ, позади французскихъ войскъ.